

The background of the cover is a surreal, painterly illustration. It depicts a long, narrow hallway or a path that recedes into the distance. The walls and floor are rendered in a soft, ethereal light, with a warm, golden glow emanating from the horizon. On the left, a large, ornate window or doorway is visible, with a tree-like structure extending from it. On the right, a classical building with arched windows and columns is partially visible. The overall atmosphere is dreamlike and spiritual.

16+

МАРИНА СУШИЛОВА

ДАР БОГА?

Марина Леонидовна Сушилова

Дар бога?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51361068

SelfPub; 2020

Аннотация

Экстрасенсы – кто они? Помощники людям, заблудившимся в своем горе и отчаянии? Или это те, кто жаждет власти над человечеством? А, может, они – инструмент в умелых и жестоких руках? Что чувствуют они сами? Через что им приходится пройти, чтобы развиваться дальше? Что толкает их на то, чтобы обнаружить и способности? А главное, от кого он – этот дар?

Содержание

Предисловие	4
Глава I	6
Глава II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Предисловие

Каждое утро я встречаю троих: верующую, трудолюбивого и счастливого. Верующая стоит тихонько возле церкви, перед ней небольшая баночка для милостыни. Если проходишь мимо, она не станет останавливать тебя просьбой. А кинешь монетку, лицо ее озаряется светом, и она шепчет: «Спаси тебя Господь! Дай Бог здоровья, счастья тебе и твоим близким!» И в этот краткий миг ощущаешь, что ты не отдал, а приобрел. А еще, что это ты стоишь на распутье пыльных длинных дорог и сам выпрашиваешь милостыню: «Дай, Господи, здоровья близким и мне! Дай, Господи, счастья!» Иногда я вижу, как она моет полы в церкви, старательно вытряхивает половики. А однажды мне случайно удалось подсмотреть ее – молящуюся. Чаще всего, лица молящихся людей закрыты: состояние, когда сосредоточен только на себе и своей просьбе. Эта женщина буквально отпускала свой дух вслед за молитвой. Она была единым целым со своим благодарственным словом. Все ее существо устремлялось ввысь к Тому, к кому она обращалась.

Трудолюбивый был подрабатывающим пенсионером. Наверное, пьющим. Маленький и неказистый, он обращал на себя внимание тем, как исполнял порученную ему работу. Простой труд по уборке территории и помещения какой-то небольшой фирмы, приносил ему удовлетворение. Звонко

шлепали капли, журчала вода из поливочного шланга, шуршала тряпка, которой натирались ступени офиса, и он тихонько мурлыкал в такт своей работе. Также радовали взгляд ухоженные цветы и разлегшийся на газоне толстый непуганый прикормленный кот. Веселая дворняга ходила, помахивая хвостом, в ожидании, когда он вытащит из кармана припасенное для нее собачье лакомство. Впрочем, угощение было довольно скромным, но собака благодарно принимала из этих рук и хлеб, и косточки, и вареную картошку.

Третий, счастливый, шел по утрам навстречу на работу. Видимо, он был начальником, а может, боссом небольшой собственной фирмы. Шел он, не торопясь. Каждое движение, каждый вздох приносил ему удовлетворение. Он как-то особенно вкусно затягивался сигаретой. Человек, который наслаждается каждым мгновением. Гармония.

Глава I

В городе беспокоились младенцы. Новорожденные, предчувствуя свою трудную долю, морщили красные старческие личики и натужно кряхтели, потом раскрывали жадные ротки, идеально приспособленные для соска и земной жизни, и тонко пищали. Роженицы недоумевали: никогда еще в городе не было столько родовых травм новорожденных со смертельным исходом. По роддомам ползли слухи, один невероятнее другого. Кто говорил, что это новый неопознанный вирус; а кто, что младенцы вовсе не умерли, а их продали в семьи состоятельным иностранцам или на органы. Слухи быстро переползли через больничные стены и оккупировали город. Женщины на последнем сроке беременности металась, в поисках знакомых акушеров между родильными домами, совали заранее собранные деньги в конвертах и, заискивающе заглядывая в профессионально-вежливые глаза, просили: «Уж Вы помогите, пожалуйста! А то говорят, что могут чужого подсунуть или вообще не отдать!» «Какие глупости Вы говорите!» – возмущался очередной, когда-то свято веривший, что будет последователем клятвы Гиппократата, но деньги брал охотно, чем вселял спокойствие в женщину и ее близких до самых родов – они ведь заплатили. Деньги давались практически всегда, а случаи, когда растерянной роженице говорили, что ребенок умер при родах, происходили

все чаще. В ответ, на требование скандалившей или глухо скорбевшей родни, выносилось заключение на бланке, заверенного печатями, с диагнозом, смысл которого был скрыт за мудреными словами. При этом, у самих врачей, чаще всего были растерянные лица: ребенок пропал бесследно в неизвестном направлении. Но расписаться в собственной халатности, лишиться лицензии, и еще чего хуже, попасть под суд, было выше профессионального долга, и очередные бланки служили щитом. На требование отдать тельце для погребения, ответ был один: страшная инфекция таится в теле, оно подлежит кремации в стенах роддома. Показывать мертворожденного также отказывались по той же причине.

Через некоторое время город охватила паника. Будущие родители спешно брали отпуска, чтобы вывести женщин на последних сроках беременности к родным и друзьям в другие города. Пускались на различные ухищрения, чтобы выехать за границу. Но и там выяснялось, что младенческая смертность повысилась многократно. И только такие страны как Швейцария и Австрия объявили, что необъяснимым образом бесследно пропадают младенцы. Были подняты на ноги силовые структуры, оцеплены роддома. Персонал подвергался бесчисленным проверкам. В коридорах возле палат дежурили вооруженные люди. Но часть младенцев пропадало все также. При этом, ни сама роженица, ни персонал, ни охрана не могли объяснить при каких обстоятельствах и когда именно происходило исчезновение. Попытки восстано-

вить память с помощью гипноза, также не принесло результатов. Казалось, просто из жизни выпадало несколько мгновений и вместе с мгновениями, выпадал в какой-то иной мир и младенец.

Глава II

По вечерам в воскресные дни, народ прилипал к экранам телевизоров. Шла очень интересная передача о людях с паранормальными способностями. На тот момент проходило уже шестое их состязание. И кто раньше, относился к этому скептически, после пятого, уверовали в то, что это не обычное шоу, а в действительности, происходили необъяснимые вещи. Находились клады, пропавшие вещи и люди; экстрасенсы у всех на виду связывались с духами, и чем дольше продолжалось состязание, тем сильнее становилась тройка лидеров. И под конец турниров выделявали уж совсем невероятное: читали мысли не только людей, но и находили среди множества других животных тигра, который года три ранее, жестоко покусал на представлении дрессировщика. Правда, у победителей этих турниров, в течение следующих состязаний, происходили какие-то личные несчастья и даже совсем уж трагедии. Так, у лидера четвертой битвы умерла жена, а у победителя пятой – сын. Но никого это не останавливало. Люди с необычным даром жаждали славы. Даже пришедшие не очень сильными на программу экстрасенсы, через некоторое время заметно наливались силой и даже как-то розовели и здоровели на глазах. Прилипшие к экранам люди и не подозревали, как сильно они помогают тем, на кого они решили поудивляться. А уж те, кто входил с экстрасенсами в

непосредственный контакт, отдавали и вовсе не меряно своих сил. Их просто опустошали, выпивали как стакан молока. И никто из обывателей не догадывался об истинной цели этих турниров.

Директор ведущего телеканала страны Патрушев Олег Геннадьевич пребывал в задумчивости. Накануне вечером произошла запланированная встреча с одним малоизвестным журналистом, который при заключении с ним контракта, обещал поднять рейтинг телеканала до невиданных высот. При этом, журналист не захотел даже намекать на тему проекта. Только обмолвился, что тема эта лежит на поверхности, щекочет нервы практически всему населению страны и еще, что ему нужны гарантии в том, что если он поделится своими соображениями, то с ним заключат контракт, а не просто слямзят заманчивую идею. Немного поколебавшись, Патрушев попросил озвучить нагловатого и верткого Игоря Семенкина сумму гонорара за тему программы. Услышав о 50 тыс. долларов, сдержанно улыбнулся.

– Ни одна идея на телевидении не стоит таких денег.

Игорь алчно заклекотал, потирая потные ладони с пухлыми, короткими, покрытыми тонкими рыжими волосиками пальцами:

– Мы их раскрутим, заключим с ними контракт, а когда они станут известными, они станут нам отстегивать от своей популярности кругленькие суммы. Ну, Вы же знаете, как это

делается.

Патрушев с веселым удивлением посмотрел на Семенкина:

– Так Вы мне певичек хотите предложить или балет какой? Так идея вовсе не нова.

– В том то и дело, что не совсем. Ну, как, по рукам?

– О, нет, мне надо подумать.

«И не дай Бог, пожимать эти потные мохнатые паучьи ручонки», – подумал Патрушев.

Вечером он спокойно заснул, предполагая, что ему не придется больше встречаться с этим неприятным типом, т.к. утром он ему откажет, объяснит, что удобное эфирное время давно расписано и посоветует обратиться на другой канал. С облегчением, Патрушев погрузился в сон. Однако, за полночь неясное чувство сжало сердце и над ухом кто-то сказал: «Просыпайся, ты нам нужен. Тебе сделано предложение, от которого ты не можешь отказаться». Олег хотел открыть глаза, но не мог. Вместо этого, перед закрытыми векамиплыли неясные тени, зажигались оранжевым какие-то цифры и письма, которые, впрочем, были написаны неясными знаками. Слышалось пение А-капелла нескольких человек на очень низких нотах, и гул барабанов вызывал вибрацию во всем теле. Длилось это, как показалось Олегу, очень долго. Вместе с тем, когда он смог, наконец, разлепить веки, на часах было всего пятнадцать минут первого. Учитывая, что он лег спать, в пять минут первого, действие не

могло продолжаться более десяти минут. Чувствуя себя, абсолютно обессиленным, Олег Геннадьевич, поднялся, накинул махровый халат, спустился на первый этаж, где находилась кухня, сварил себе крепкого кофе и вышел на террасу. Затянувшись сигаретой и прихлебывая горький кофе, он подумал: «Господи, какая только дрянь не привидится!» Освежившись ночным ветром ранней весны, Патрушев повернулся, чтобы выйти с террасы в жилые помещения, но дверь не поддавалась. Он уже хотел крикнуть охранника, но тут в его мозгу отчетливо прозвучало: «Вы, Олег Геннадьевич, видимо, не оценили серьезности наших намерений!»

– Кто вы? – крикнул Патрушев в темноту.

– Тише, не стоит шуметь, Вы можете общаться сейчас со мной телепатически... я в Вашем мозгу, так сказать.

– Кто вы? – в ужасе, уже шепотом, продолжал вопрошать Патрушев, – и почему вам так нужно, чтобы я заключил договор с этим скользким типом? Кстати, вы знаете, что у вашего протеже, как я выяснил, не очень хорошая репутация?

– По поводу Семенкина, – он пригодится и Вам, и нам, как прикрытия. Человек привносит новую идею, с ним заключается контракт и, в случае чего, всегда можно сослаться, что Вы хотели поднять рейтинг ведущего канала страны.

– И, все-таки, какова цель? Каких новых звезд я должен раскручивать?

– Ну, это совершенно особенные люди... Вы – человек неглупый и понимаете, что если уж мы общаемся с Вами та-

ким образом, то мы – некое сообщество, или организация, или орден, если Вам угодно. А цель у любой организации – власть, влияние и выполнение неких задач. Проще всего и эффективней пользоваться в таких случаях четвертой властью, к которой принадлежите и Вы, милейший. – Неожиданно иронично закончил невиданный собеседник. Олег почти физически почувствовал, будто какой-то тумблер щелкнул в мозгу по окончании разговора, и сразу ушел страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.